

М. В. КУКУШКИНА

Неизвестное «Писание» о начале «Смуты»

«Любопытным литературным явлением» в письменности XVII в. называл С. Ф. Платонов многочисленные произведения, посвященные событиям «Смутного времени». Являясь ценными историческими источниками, эти произведения содержат в себе вместе с тем богатый публицистический материал и отличаются разнообразием литературных форм.¹ Публикуемый нами текст, названный автором «Писание» («О изведении царского семени и о смятении Русского государства, Русские земли, и о прелести некоего ростриги черныца и еретика Гришки Отрепьева, как назвасть царским именем на Московском государстве Росийской земли...»), представляет собой краткое сказание о первом самозванце в своеобразной литературной обработке, до сих пор не опубликованной и не изучавшейся.

Текст «Писания», так же как и текст из грамоты митрополита Филарета от 1606 г. на Устюг протопопу соборной церкви Константину, публикуемый следом за сказанием, находится в сборнике, принадлежащем БАН, собр. Арх., Д, № 411. Сказание занимает в нем лл. 268—272 об., выписка из грамоты — лл. 273—276. Сборник поступил в БАН в составе Архангельского собрания, а ранее принадлежал Николаевскому-Корельскому монастырю, о чем свидетельствует запись по лл. 5—21: «188 года, июля в 13 день, сию книжицу положил в Николаевской-Корельский монастырь монах Косма, да никим же износима будет из монастыря, подписал своею рукою».

Литературное окружение публикуемых в сборнике текстов составляют повести и статьи, созданные в основном в XVI—начале XVII в. Ко времени «Смуты», точнее к 1606 г., относятся грамоты Гермогена и «Повесть о видении некоему мужу духовну». Палеографическое исследование сборника, в частности филиграней [один из видов кувшинчика близок к № 1173 (1638 г.) у Тромопина, второй — к № 632 (1638 г.) у Лихачева, Бум. мельн.; маленький щит под короной с буквами «MR» и буквы «DB» соответствуют №№ 1605 и 1607 (1638 г.) у Тромопина], позволяет датировать составление сборника второй четвертью XVII в., точнее 30-ми годами.²

¹ С. Ф. Платонов. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1913, стр. 455.

² А. П. Конусов и В. Ф. Покровская, составители «Описания Рукописного отделения Библиотеки АН СССР» (т. 4, вып. 1 М.—Л., 1951, стр. 168), на наш взгляд, ошибочно датируют сборник третьей четвертью XVII в. См.: Исторические сборники XV—XVII вв. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. 2. Составили: А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская. М.—Л., 1965, стр. 151—155.

Содержание «Писания» кратко определяется его подробным заглавием. В традиционной для публицистических произведений начала царствования Василия Шуйского манере говорится о вынашивании Борисом Годуновым честолюбивых замыслов о московском престоле, о ссылке в Углич царевича Димитрия и о убийстве его там по воле Годунова. Пресечение законного престолонаследия трактуется как первопричина «Смуты» в государстве. «Все православное христианство... — говорится в «Писании», — не ведаючи Ростригины прелести возрадовались царскому имени».

Историческая канва событий дается в «Писании» весьма кратко, с упоминанием лишь основных эпизодов, дат и имен. Как исторический источник «Писание» подтверждает уже известные факты, не добавляя к ним новых. Важнее историографическое значение вновь публикуемого памятника, автор которого не только использовал при составлении сказания официальный документ — грамоту митрополита Филарета от 1606 г., но и привел выписку из нее в подтверждение основной идеи своего творения.

При сравнении текста «Писания» в его второй части с выпиской из грамоты ясно прослеживается идейная и фактическая близость обоих памятников, хотя дословных текстуальных совпадений нет. Выписка из грамоты представляет собой уже известный текст, опубликованный во II томе ААЭ под № 57. В полном виде грамота была составлена 30 ноября в Ростове на основании московской грамоты патриарха Гермогена и от имени митрополита ростовского, ярославского и устюжского Филарета направлена в разные города его епархии. Список с этой грамоты, опубликованный в ААЭ, был получен 30 декабря в Соль Вычегодской, но сделан он был, по всей вероятности, в Великом Устюге, куда непосредственно была адресована грамота. Судя по выписке, которую мы публикуем, в Великий Устюг из Ростова митрополичья грамота от 30 ноября была прислана 17 декабря.

В соответствии с замыслом автор «Писания» в подтверждение своего рассказа выписал из этой грамоты часть патриаршего текста о событиях начала «Смуты», объясняемых Гермогеном также проявлением божьей воли. Текст выписки, как и в «Писании», обрывается на воцарении Василия Шуйского и пренесении мощей Димитрия из Углича в Москву. Между тем полный текст грамоты по содержанию более обширен: в нем затрагиваются события июля—ноября 1606 г., связанные с восстанием Болотникова, говорится о присылке в Москву «проклятых» листов с призывом к «боярским холопомъ побивати своихъ боярь».³ Одновременно с данной грамотой в Соль Вычегодскую 30 декабря, очевидно также через Устюг Великий, были присланы из Ростова еще две грамоты: одна от 30 ноября, другая от 8 декабря. И в этих грамотах на основании правительственных сообщений события под Москвой, связанные с действиями восставших крестьян, рассматривались как продолжение «Смуты». Грамоты должны были читаться прихожанам с амвона церкви и целью их было разъяснить русскому народу, поддавшемуся агитации первого самозванца, о его заблуждении, чтобы укрепить православие и преданность новому царю Василию Шуйскому.

Так как все три ростовские грамоты были адресованы одному лицу — протопопу устюжского Успенского собора Константину с братьей и привезены были в Соль Вычегодскую одновременно — 30 декабря, можно предполагать, что и в Великом Устюге они были получены все вместе. Тем не менее автор «Писания» в качестве источника использовал, и по-видимому, сознательно, одну из грамот и не полностью, а лишь ту ее часть, в которой

³ ААЭ, т. II, № 57, стр. 129.

речь шла о расправе с первым самозванцем и о благочестии нового царя Василия Шуйского. Иначе говоря, автор привлек ту часть документа, которая по своей стержневой идее была общей для всех правительственных грамот.

С той же официальной, правительственной точки зрения автор подходит к оценке событий в стране в начальной части «Писания», которое, как уже выше говорилось, по своей антигодуновской концепции и восхвалению Василия Шуйского примыкает к произведениям начала XVII в.: «Сказанию и повести, еже содеяся в царствующем граде Москве, и о растриге о Гришке Отрепьеве и о похиждении его», «Повести, како восхити неправдою на Москве царский престол Борис Годунов».

Попутно скажем о датировке «Писания». Обе только что упомянутые повести, по заключению их исследователей С. Ф. Платонова⁴ и Е. Н. Кушевой,⁵ составлены в период после 17 мая 1606 г. и до 1 сентября, т. е. до начала восстания Болотникова. Напротив, «Писание», в котором используется грамота митрополита Филарета, полученная в Великом Устюге 17 декабря 1606 г., не могло быть составлено ранее этой даты. Вместе с тем было бы непонятным и неоправданным составление «Писания», оканчивающегося рассказом о Лжедмитрии I, позднее осени 1608 г., времени появления интервентов Лжедмитрия II в районе Ростова и ближайших к Великому Устюгу окрестностях. Пока военные действия развертывались под Москвой, в отдалении от Великого Устюга (где автор «Писания» должен был находиться, чтобы воспользоваться грамотой), и население знало о них по слухам и грамотам, история о Лжедмитрии I была весьма поучительным рассказом независимо от того, с какой целью она составлялась — как литературное упражнение автора или как публицистическое произведение актуального значения. Так или иначе, при скудости данных, связанных с появлением «Писания», ответить на вопрос о цели составления его автором невозможно. Сопоставление «Писания» с другими произведениями этого времени свидетельствует, что по форме изложения, ограниченности фактов, простоте слога оно отличается от других опубликованных повестей этого времени. Тем не менее наличие небольших заимствований в виде отдельных выражений и терминов позволяет предполагать знакомство автора «Писания» с некоторыми из них и конкретно со «Сказанием о Гришке Отрепьеве».

«Сказание о Гришке Отрепьеве»

«Писание»

И при державе государя царя и великого князя Федора Ивановича был в Московском государстве властелин царев шурин Борис Годунов ... подыскивая ... как бы Российского государства царский род извести и великих бояр, а самому бы в Российском государстве воцариться и царствовать.⁶

При державе благочестиваго государя, царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русии самодержца, бысть некий вельможа ... именем Борис Годунов ... враг, дьявол, вложи в сердце тому вельможе царское семья извести, да сам он на царстве на Московском государстве сядет (л. 268—268 об.).

Эти единичные весьма трафаретные заимствования подтверждают оригинальность автора в литературном оформлении и источниковедческом подходе к историческому материалу. «Писание» — памятник местный и в отличие от «Сказания о Гришке Отрепьеве» и «Повести 1606 г.», созданных в Москве или под Москвой по горячим следам событий, оно составлялось в известной отдаленности от главных действующих лиц и места действия.

⁴ С. Ф. Платонов. Древнерусские сказания. ..., стр. 5.

⁵ Е. Н. Кушева. Из истории публицистики Смутного времени. Саратов, 1926, стр. 95.

⁶ РИБ, т. 13, стлб. 714—715.

Вероятнее всего, как уже предполагалось выше, «Писание» было составлено в Великом Устюге. Это предположение подтверждается фактом существования в Великом Устюге литературной традиции: до нас дошло еще одно произведение из Устюга о борьбе устюжан с интервентами в 1612—1613 гг.⁷ Однако по сравнению с повестью об Устюге «Писание» является более демократически-публицистическим произведением, менее художественным по форме и простым по языку. В нем отсутствуют риторические отступления и витиеватости стиля, присущие литературным повестям этого времени. По всей вероятности, простота изложения определила форму произведения, названного автором «Писание». Правда, под термином «Писание» в данном сборнике объединена и выписка из грамоты.

Следует отметить, что при списывании грамоты писец допустил пропуски текста, орфографические и смысловые ошибки. При публикации выписки из грамоты ошибки, искажающие смысл, мы исправляли в соответствии с печатным текстом грамоты.

О изведении царского семени и о смятении Руского государства, Руские земли, и о прелести некоего ростриги черньца и еретика Гришки Отрепьева, как назваь царским именем на Московском государстве Росийской земли, писание

При державе благочестиваго государя, царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русии самодержьца, бысть некий вельможа на Московском государстве, именем Борис Годунов, иж исконим ненавидяй добра роду человеческому враг, диявол, вложи в сердце тому вельможе || царское семя извести, да сам он на царстве на Московском государстве сядет. А сестра ему бе благоверная царица Ирина за прежьреченным благочестивым и христоролюбивым государем, царем и великим князем Федором Ивановичем всеа Русии. И той прежнее вельможа, реченный Борис Годунов, брата его благоверного государя, царя и великого князя Димитрея Ивановича, всеа Русии, и сослал в удел во град Углич и тамо веле его потребити в лето 7099-е. ||

И по преставлении благоутробнаго и благочестиваго, и христоролюбиваго благовернаго государя, царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русии, царица его, благоверная государыня и великая княгиня Ирина Федоровна, всеа Русии, постриже во святый во мнишеский ангельский образ, и бысть ей имя инока Александра. И отай в собе имия велию скорбь о царском корени, вельможа ж Борис, назваь царь Московского государства, и бысть зол и свереп також иж на его и сродници его. И в лето || 7113-го год божим попущением нашего ради согрешения воздвиже от Литовския земли страны со многим войском некто еретик, поругатель ангельскому образу, чернец рострига Гришка Отрепьев именем, хотя христианскую веру и церкви божия разорити и в литовскую веру превратити, сняв с себя чернецеское платье и назваь царевичем, великого Московского государства князем Димитреем Ивановичем всеа Русии, которого бе царевича Димитрея Ивановичя всеа Русии || Борис Годунов велел потребити на Угличе. И посла господь бог на вельможу на Бориса и на его сродников гонение и разорение семени его, сего прежьреченного еретика ростригу Гришку Отрепьева. Вниде его еретик Гришка Отрепьев в Рускую землю, в Сееверскую страну, и назваь царьским именем, царевичем князем Димитреем Ивановичем всеа Русии. И многих градов и Московского госу-

⁷ М. В. Кукушкина. Новая повесть о событиях начала XVII в — ТОДРА, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 374—387.

дарства князи и бояре, и все православное христианство правыя истинныя веры, еже во Христа бога нашего || не ведаючи ростригины прелести, возрадовались царскому имени. И бысть еретик рострига Гришка Отрепьев на Московском государстве царствова 10 месяц. И поня себе жену Литовские земли и латынские, и вода ее в церковь божию не крещенну, поругаяся православной христианской вере. И помысля тот вор еретик, рострига, Гришка еретик Отрепьев с папою римским и с королем литовским, и с тестем своим с Юрьем Сендомирским || веру христианскую разорити и церкви божия осквернити, и в литовскую веру превратити. И превознесешь сей еретик Гришка Отрепьев, и да себе имя цесарь, и для разорения христианска наведе на Московское государство многих неверных людей литовьские веры и латынские, и хотя православную христиан побити и веру попати, и церкви божия оскверняти, разорити. Но еще всещедрому и милосердому господу богу и спасу нашему Иисусу Христу по нас побарающу, не хотяшу увидети нам нашего погубления, Гришки || еретического злаго умышленья, но ожидающаго нашего обращения от пути заблужения и хотяшу его еретический злокозненный совет разорити. И в лето 7114-го году в 17 день, в субботу, в третьем чясу дни у московских князей и бояр и у всего православного христианства в Московском государстве за православную Христову веру со Гришкою с Отрепьевым и его люторски и литовским неверным погаными людьми бысть сеча велия. И помох бог христианом, и побиша || литвы много, и сего окаяниго богоотступника и еретика ростригу Гришку Отрепьева убиша ж, и тела его еретического не сожгоша много дней. И в те дни бысть мраз на хлеб. И сожгоша тело его еретическое во ад, его же он повелел делати. И потом бысть в Росийской земли в Московском государстве христианские веры царского корени сродич благочестивый государь, царь и великий князь Василей Иванович, всеа Русии самодержец. И бысть на Москве великая радость, что господь бог избавил христиан || египецкия рабство люторския, жидовския, латынские веры. В то ж лето месяца июня в 3 день повелением благовернаго государя, царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии принесша с Углича нетленныя мощи во царствующий град Москву благовернаго царевича и великого князя Димитрея Ивановича всеа Русии. И бысть от них велия чудеса, многия исцеления.

Грамоты преосвященного Филарета, митрополита ростовского и ярославского, и устюжского. И та прислана грамота на Устюг Великий соборные церкви пречистые богородицы чеснаго ея успения протопопу Константину з братьею осмыя тысячи во 115 лето декабря в 17 день, писание

Божиим попущением за бесчисленныя^а нашего всенароднаго множества грехи над Московским государством и над ее из Великой з Росийской земле || от христианского врага еретика от чернца от Гришки Отрепьева учинилось неудобьсказаемая земная напасть. Назвался злодей сыном великого государя нашего, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, царевичем Димитреем, а бесосоставным своим умышлением так прельстил люди божия государства Росийскаго, что не токмо поклонишась ему, но множество сильных и великих, прочих же без числа, и острием меча падоша, побараючи по нем злое; не токмо же || се злое, но и воцарися и все Рускую нашу воистинную святую и богом любимую, восхоте не токмо обесчестити, но и конечно разорити, и святые церкви в римские костелы хотя превратити, и люди божия погубити, малодушныя же вослед

^а Испр.; в ркп. бесчестныя

погубил своея с собою во ад свести. Милосерды же и человеколюбивы и в троицы славим бог, иже есть источник милости всякия предивныи и премудрости содетель,^б молитвами крепкия наша заступницы пречистые богородицы и всех^в ради святых своих не попусти быти конечному разорению православные^г веры и нас не преда на погубитель: преславно уми- лосердися о создании^д своем нас бесчис- || ленных о тмах народу исперва, л. 274 об. но обличение последних на конечное истребление воздвиг на него и своего врага и нашего губителя, на отметника иноческаго образа и наругателя веры христианские нынешняго государя нашего, царя и великого князя Василья Ивановича всеа Руси. Исперва убо велегласно обличая его и злокозненное^е пронырство, что он не сын царев и не Димитрий царевич, но враг божий и наш губитель и веры христианские разоритель. И за сию истинную проповедь не токмо множество бед || претерпе от того злодия, л. 275 но и мученныя главные сосуды^ж пред очима своима виде и преславно от смерти богом избавлен бысть. Всему ж и вси московстии народи само- видцы быша. Последи же от бога данивим ему государю советом и мудро- стию с любящими Христа Иисуса не хотящими повинутися сатоне и того диявольским четам конечно погубиша того злодия и скаредно его тело огню предаша, а яко ни праху сквернаго его тела остави же съ. И о сем всесильному и всещедрому || троицы славимому богу и пречистой влады- л. 275 об. чице нашия богородице, всем святым благодарение и похвальныя песни возсылаем, понеже паки от смерти в живот предтворим бог и от тьмы во свет приведе нас бог. К сему ж еще истинну объяви нам бог, страсто- терпца своего и мученика царевича Димитрея многими чудесы прослави и царствующему преславному граду Московскому ся ко многоценный дар подал, неоскудно исцеления подает || бог всем с верою приходящим к нему, л. 276 его же молитвами вси мы надиемся бога получитьи.

(БАН, собр. Арх., Д, № 411, лл. 268—276).

^{б-в} Испр. пропуск; в ркп. со и всех. ^{г-д} Испр. пропуск; в ркп. правонин.
^е Испр.; в ркп. окорненное. ^ж Испр.; в ркп. собуд.